

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 172–178
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(4(61)):172–178

Научная статья

УДК 37.014

doi: 10.47598/2078-9025-2023-4-61-172-178

ФЕНОМЕН ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Сайфутдин Зайнетдинович Кунсбаев

Уфимский колледж статистики, информатики и вычислительной техники, Уфа, Россия, skunsbaev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется феномен «инклюзивное образование» с точки зрения формирования его нормативно-правового обеспечения в наиболее фундаментальных декларациях, конвенциях, правилах, рекомендациях и других документах, принятых на международном уровне различными государствами мира ассоциативно, на основе коллективного согласования основных положений. Отмечается, что начавшееся, по существу, почти сразу после окончания Второй мировой войны движение за создание инклюзивной педагогики заложило правовые основы этого процесса, но получило свое нынешнее название и описание структурного содержания только к началу последнего десятилетия XX века. Вступление Российской Федерации в международное движение инклюзивного образования в силу ряда общественно-политических и исторических причин произошло с некоторым опозданием, но на современном этапе развивается очень динамично и последовательно. Специально анализируется роль и значение Международной конференции по специальным нуждам в образовании (Саламанка, Испания, 1994) в формировании современной концепции инклюзивной педагогики как на мировом уровне, так и в отдельных национальных государствах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, международный опыт нормативного обеспечения, фундаментальные декларации, конвенции, рекомендации

Для цитирования: Кунсбаев С. З. Феномен инклюзивного образования: мировой опыт нормативного обеспечения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4 (61). С. 172–178. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-172-178>.

Research article

THE PHENOMENON OF INCLUSIVE EDUCATION: WORLD EXPERIENCE OF NORMATIVE SUPPORT

Sayfutdin Z. Kunsbaev

Ufa College of Statistics, Informatics and Computer Science, Ufa, Russia, skunsbaev@mail.ru

Abstract. The article analyses the phenomenon of "inclusive education" from the point of view of formation of its normative-legal support in the most fundamental declarations, conventions, rules, recommendations and other documents adopted at the international level by different states of the world associatively, on the basis of collective agreement of basic provisions. It is noted that the movement for the creation of inclusive pedagogy, which began, in fact, almost immediately after the end of the Second World War, laid the legal foundations of this process, but received its current name and description of its structural content only by the beginning of the last decade of the XX century. The entry of the Russian Federation into the international movement of inclusive education due to a number of socio-political and historical reasons happened with some delay, but at the present stage it developing very dynamically and consistently. The role and significance of the International Conference on Special Needs in Education (Salamanca, Spain, 1994) in the formation of the modern concept of inclusive pedagogy is specially analysed both at the world level and in separate national states.

Keywords: inclusive education, international normative experience, fundamental declarations, conventions, recommendations

For citation: Kunsbaev S. Z. The phenomenon of inclusive education: world experience of normative support. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):172–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-172-178>.

Инклюзивное образование как особый феномен общественно-педагогической деятельности, несмотря на довольно недавнее (по историческим меркам) начало теоретической разработки и политической практики реализации, имеет достаточно глубокие теоретические предпосылки, разрабатываемые в различных нормативно-правовых документах практически сразу после окончания Второй мировой войны.

По признанию многих исследователей, занимающихся этой проблемой и в нашей стране, и за рубежом, именно с конца 1940-х годов начинается совершенно новый этап в развитии теоретико-методологических подходов к системе мировой педагогики, получившей впоследствии название инклюзивной. Например, Н. А. Мёдова, определив на основании проведенного анализа литературы и источников критерии периодизации развития инклюзивного образования в России и за рубежом, выделила период с конца Второй мировой войны в отдельный этап внедрения инклюзии в практику образовательной деятельности. В качестве вышеуказанных критериев автор выделила такие определяющие факторы, как: а) развитие ценностных установок, в том числе — по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья как общества в целом, так и системы образования; б) общее количество образовательных учреждений и их доля во всей образовательной системе, применительно к категории учащихся с особыми образовательными потребностями; в) формирование нового качества и возникновение системы специфического инклюзивного образования [1].

Большинство отечественных и зарубежных авторов признают, что начиная уже с 1948 года был принят целый ряд международных нормативных документов в виде фундаментальных деклараций, конвенций, правил, рекомендаций, являющихся нормативной базой для обеспечения всеобщего досту-

па к образованию, в том числе — учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Однако в ранних инициативах, продекларированных вплоть до 1960-х годов, в которых было провозглашено право ребенка с ОВЗ на образование, вопрос об удовлетворении и развитии их образовательных и социальных потребностей и возможностей в целом рассматривался в большей степени как символический принцип, имеющий больше декларативное значение. На наш взгляд, это нашло отражение в таких общепринятых международных документах, как Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году [2], и Декларация прав ребенка, утвержденная в 1959 году [3].

В дальнейшем, на протяжении 1950-х и по 1980-е годы были разработаны и коллегиально приняты ряд важных документов, внесших весомый вклад в осмысление рассматриваемой проблемы полноценного участия детей с особыми образовательными потребностями во всеобщем образовательном процессе. К такого рода документам, несомненно, относятся:

1. «Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования», принятая 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [4];

2. «Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах умственно отсталых лиц», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1971 г. [5];

3. «Декларация ООН о правах инвалидов», провозглашенная резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 г. [6];

4. «Всемирная программа действий в отношении инвалидов», принятая резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1982 г. [7];

5. «Конвенция ООН о правах ребенка», принятая резолюцией 45/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. и ратифициро-

ванная Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. [8].

В вышеперечисленных документах были постепенно и подробно сформулированы основные принципы и подходы человечества: к проблемам инвалидности, реинтеграции умственно неполноценных людей в гражданское общество, наряду с выработкой основ гуманистически ориентированных политик по организации образования ко всем категориям и социальным группам подрастающего поколения.

Если проводить диахронный анализ международных рекомендательных нормативно-правовых документов с точки зрения их содержания, разработанных на протяжении второго пятидесятилетия XX в., то, вне всякого сомнения, своеобразной теоретической «предтечей» основополагающих международных документов об инклюзивном образовании, по мнению большинства экспертов, стал документ, который называется «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов», принятый Организацией Объединенных Наций 20 декабря 1993 г. В этом документе предложено определить способы обеспечения равных возможностей в области начального, среднего и высшего образования для детей, молодежи и взрослых, имеющих инвалидность. Например, шестое правило данного документа предложило обеспечивать права инвалидов на образование в системе общей педагогики как неотъемлемой части национальных образовательных систем. Одновременно в данном документе были подробно описаны, на уровне детализации, основные положения об обеспечении адекватных социальных условий для удовлетворения образовательных потребностей всех детей-инвалидов, включая тяжелые формы инвалидности, в системе общего образования. Важнейшим предложением шестого правила анализируемого документа стала резюмирующая рекомендация для национальных образовательных систем различных государств: «Стремиться к постепенной интеграции системы специальных учебных заведений в систему общего образования» [9].

Однако, по практически всеобщему признанию теоретиков и практиков современной об-

разовательной политики во всем мире, наиболее фундаментальное значение для формирования современной парадигмы феномена «инклюзивное образование» стали документы, разработанные и принятые мировым сообществом в 1990-е годы.

В ряду этих документов, по признанию авторитетных экспертов и специалистов, наибольшую роль сыграли два документа. Во-первых, это «Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей», принятая в г. Джомтьен (Таиланд) в 1990 году. Эта декларация сформулировала наиболее общее видение инклюзии, практически вводя его из научных дискуссий в практико-прикладной оборот [10]. Во-вторых, это ставшая всемирно признанной «Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями», принятая в г. Саламанка (Испания) на Международной конференции 7–10 июня 1994 г. [11]. Особая ценность этих двух документов, особенно второго, заключается в том, что «Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями», принятая представителями 92 правительств и 25 международными организациями, стала впоследствии одним из основополагающих международных документов по следующим основаниям:

1. Именно благодаря названным документам в современную педагогическую деятельность был введен термин «инклюзия» и провозглашен принцип инклюзивного образования;

2. Кроме того, в них содержатся принципы предложения и продвижения законодательных инициатив в сфере инклюзивного образования, которое предусматривает не только активное включение и участие детей с ОВЗ в обычном образовательном учреждении, но предполагает перестройку системы массового образования и учебно-воспитательного процесса с целью создания условий для реализации образовательных потребностей всех категорий детей;

3. В рассматриваемых декларациях, особенно во второй, был закреплен целевой

приоритет инклюзивного образования — каждый ребенок, обладая уникальными особенностями, интересами, способностями и учебными потребностями, должен иметь доступ к получению образования в обычной школе, в которой созданы условия для удовлетворения его образовательных потребностей.

4. Кроме того, в Саламанкской декларации нашло отражение понятие «инклюзивное образование» как «школы для всех — учреждения, которое объединяет всех, учитывает различия, содействует процессу обучения и соответствует индивидуальным потребностям». Не случайно, понятие «инклюзивное образование» многие авторы до сих пор ассоциируют именно с Саламанкской декларацией [11].

Последовавшие вслед за Саламанкской декларацией международные нормативно-правовые документы, несмотря на их значимость, в основном лишь дополняют и расширяют принятую в Испании Концепцию. Так, последующее принятие «Дакарской рамочной концепции действий» (Dakar Framework for Action), которое состоялось на «Всемирном форуме по образованию», прошедшем в Дакаре (Сенегал) в 2000 году, а также «Целей развития тысячелетия в образовании» (Millennium Development Goals on Education) привело к 2015 году к формулировке наиболее полного и современного подхода, призванного обеспечить «образование для всех». В вышеупомянутой декларации Дакарского форума была сформулирована приверженность международного сообщества осуществлению разработанной стратегии инклюзивного образования. При этом основной целью инклюзии данная декларация провозгласила, по сравнению с предшествующими документами, «удовлетворение базовых образовательных потребностей каждого ребенка, молодого человека и взрослого на протяжении жизни одного поколения и последующее поддержание достигнутого уровня» [12]. Таким образом, в качестве задач инклюзивного образования были заявлены удовлетворение образовательных интересов не только детей, но и взрослых, на различных этапах его жизни, и что не менее важно — поддержание образовательного уровня до конца жизни.

Следующим важнейшим международным нормативно-правовым документом мирового уровня об инклюзивном образовании стала «Конвенция о правах инвалидов», принятая Организацией Объединенных Наций в 2006 году. В названной Конвенции приводится и доказывается важное теоретическое положение о том, что «дискриминация по признаку инвалидности означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области» [13]. В качестве основных принципов реализации упомянутой Конвенции провозглашаются следующие положения: во-первых, уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимость; во-вторых, отсутствие дискриминации, а также полное и эффективное вовлечение и включение в общество инвалидов; в-третьих, уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента человеческого многообразия и части человечества; в-четвертых, применительно к инвалидам, равенство возможностей, доступность ко всему, равенство, в этом смысле, мужчин и женщин; в-пятых, уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность. В соответствии с реализацией последнего принципа в анализируемой Конвенции провозглашается право инвалидов на инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни. Данные положения должны законодательно обеспечиваться всеми возможностями государств-участников, признающих Конвенцию.

Завершая краткий обзор основополагающих, принятых мировым сообществом документов об инклюзивном образовании, нельзя не отметить, что Российская Федерация нормативно и фактически вступила в цивилизационное движение инклюзивной педагогики на основе законодательного закрепления инклюзии в сфере образования в результате

ратификации в 2012 году Конвенции ООН о правах инвалидов [14].

Как известно, одно из положений вышеупомянутой Конвенции, зафиксированное в ст. 24, содержит требование к государствам-участникам об организации инклюзивного образования: «Государства участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни» [13]. Принятый после ратификации нашей страной данной Конвенции новый Закон «Об образовании в Российской

Федерации» учитывает это требование. В ст. 2 Федерального закона приводится следующее, практически совпадающее с международным, определение: «Инклюзивное образование — обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [15]. Но анализ эволюции и современного состояния нормативно-правового обеспечения феномена «инклюзивное образование» в нашей стране и отечественном обществе в целом представляется большой, глубокой и многоплановой темой, а поэтому требует специального отдельного рассмотрения.

Список источников

1. Мёдова Н. А. Модель инклюзивного образования в условиях муниципальной образовательной системы : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Томск, 2013. 23 с.
2. Всеобщая Декларация прав человека : Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Декларация прав ребенка : Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования : Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
5. Декларация о правах умственно отсталых лиц : Принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml
6. Декларация о правах инвалидов : Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml
7. Всемирная программа действий в отношении инвалидов : Принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml
8. Конвенция о правах ребенка : Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
9. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов : Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled_ch2.shtml#a
10. Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей // Всемирная конференция по образованию для всех (Джомтьен, Таиланд, 5–9 марта 1990 г.) // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf
11. Саламанкская декларация и Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями : приняты Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество (Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г.) // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf

12. Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств. Текст, принятый Всемирным форумом по образованию (Дакар, Сенегал, 26–28 апреля 2000 г.) // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/dakar.pdf

13. Конвенция о правах инвалидов : Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

14. «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» : Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ : Принят Государственной Думой 25 апреля 2012 года : Одобрен Советом Федерации 27 апреля 2012 года // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03052012-n-46-fz-o>

15. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации : Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

References

1. Medova N. A. Model of inclusive education in the conditions of the municipal educational system: abstract ... Dis. Cand. Ped. Sci. Tomsk, 2013. 23 p. (In Russ.).

2. Universal Declaration of Human Rights: Adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on December 10, 1948. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

3. Declaration of the Rights of the Child: Adopted by resolution 1386 (XIV) of the UN General Assembly on November 20, 1959. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

4. Convention against Discrimination in Education: Adopted on December 14, 1960 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization at its eleventh session. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml

5. Declaration of the Rights of Mentally Retarded Persons: Adopted by resolution 2856 (XXVI) of the General Assembly on December 20, 1971. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml

6. Declaration of the Rights of Persons with Disabilities: Adopted by resolution 3447 (XXX) of the General Assembly on December 9, 1975. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml

7. World Program of Action for Persons with Disabilities: Adopted by General Assembly resolution 37/52 on December 3, 1982. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog.shtml

8. Convention on the Rights of the Child: Adopted by resolution 44/25 of the General Assembly on November 20, 1989. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

9. Standard Rules for the Equalization of Opportunities for Persons with Disabilities: Adopted by General Assembly resolution 48/96 of December 20, 1993. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled_ch2.shtml#a

10. World Declaration on Education for All and a framework for action to meet basic educational needs. World Conference on Education for All (Jomtien, Thailand, March 5–9, 1990). UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf

11. Salamanca Declaration and Framework for Action on Special Needs Education: adopted by the World Conference on Special Needs Education: Access and Quality (Salamanca, Spain, June 7–10, 1994). UN: official website. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf

12. Dakar Framework for Action. Education for All: Meeting Our Common Responsibilities. Text adopted by the World Education Forum (Dakar, Senegal, April 26–28, 2000). UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/dakar.pdf

13. Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Adopted by resolution 61/106 of the General Assembly on December 13, 2006. UN: official site. (In Russ.). Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

14. “On the ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities”: Federal Law No. 46-FL dated May 3, 2012: Adopted by the State Duma on April 25, 2012: Approved by the Federation Council on April 27, 2012. Laws, codes and legal acts of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-03052012-n-46-fz-o>

15. Federal Law on Education in the Russian Federation: Adopted by the State Duma on December 21, 2012: Approved by the Federation Council on December 26, 2012. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

Информация об авторе

С. З. Кунсбаев — кандидат педагогических наук, директор.

Information about the author

S. Z. Kunsbaev — Candidate of Science (Pedagogical), director.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.